

Марина Dragonfly

МАСКА

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84(2Рос-Рус)

М31

D r a g o n f l y, М.

М31 Маска / М. D r a g o n f l y – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 362 с. — (Горячие музыканты).

ISBN 978-5-517-11871-4

Вилке Сергеевне чуждо творчество и сострадание к студентам. Необходимость организовать бал-маскарад ставит её в неловкое положение. Зато удачно играет на руку музыканту Лексе Муратову, прогулявшему все пары grymзы в семестре.

Только дерзость не спрятать под маской. Вилка начинает выяснять личность обаятельного инкогнито и догадывается, что лицо — далеко не всё, что он скрывает.

С юмором о настоящей любви.

BIC FR

BISAC FIC027000

© Марина D r a g o n f l y, текст, 2024

© Александра Плюснина, обложка, 2024

© RUGRAM, 2024

ISBN 978-5-517-11871-4

© Т8 Издательские технологии, 2024

Часть 1. Глава 1

КУДРЯВОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ

— Срочно! Виолетта Сергеевна, помоги!

Я насупилась, прислушиваясь к звукам, вырывающимся из динамика телефона. Грохочет музыка. Мужской смех, девчачий писк. Что у неё там происходит?

— Не поняла... С чем помочь? — Перелистнув очередную страницу, увидела, что между абзацами выскочил отступ. Безжалостно и с преогромным удовольствием пишу послание: «оформление!» — Ты что, не догадалась взять с собой кляпы? В первый рабочий день!

— А мне кто-то подсказал? Приходи, пожалуйста! Наори на них... Я знаю, ты умеешь! — угодил в моё ухо шёпот. Отчаянный такой, жалобный.

Хм... здесь и проверять нечего. Дальше титульника не продвинемся.

— Виолет-та-а-а... Придёшь?

Да что ты будешь делать?!

— Ир, ты же хотела этот зверинец организовать? Вот, наслаждайся!

— Я за полтора часа не смогла и слова вставить! Они тут...

Ну-у-у?! Я отложила стопку курсовых и обернулась в сторону окна. Едва сугроб не образовался на подоконнике, пока Ирка подбирала подходящие выражения. Стемнело уже на улице.

Да не стесняйся ты, матерись!

— Ладно, блин! Сейчас спущусь, надаю по мозгам.

Я сбросила звонок и, стянув со спинки стула кофту, накинула её на плечи. В глазах чувствовались сухость и резь от искусственного света. Выключила настольную лампу, проверила ладонью, насколько сильно нагрелся её плафон — иногда не замечала, как часы пролетали за бумажками. Может, и к лучшему будет отвлечься, прогуляться через переход?

Иришка, конечно, меня поражала своей беспомощностью. Я начинала понимать претензии её мужа – почти что бывшего. Но что поделать, сейчас одну бросать эту горемыку нельзя. Мало ли разревётся ещё на виду у шакалов!

Я закрыла кафедру. Тускловатый свет чуть мерк в коридоре, а вдалеке уборщица мыла аудиторию. Ведро стояло у приоткрытой двери.

Только я успела дойти до лестницы, как снова зазвенел телефон.

— Ну что? Ты скоро?

Да как же всё плохо-то! И минуты не прошло! Я в армии вроде не служила!

— Ир, мне из окна к тебе выпорхнуть? Иду я, иду! Из соседнего корпуса. Потерпи, сейчас заткну твоих демонов.

— Терплю! Быстрее, пожалуйста. Может, хоть что-то успею сегодня им объяснить!

Спускаясь по лестнице, я не удержалась от усмешки. Ох и тяжкая это миссия всё-таки — учить людей танцам. Особенно, когда ни разу не работала «по специальности».

Я всё же ускорила шаг на вырочку подруге. Прошла через пост охраны на цокольный этаж и направилась во второй корпус, где располагался актовый зал. Издалека уже слышались неприятные звуки, а когда я открыла дверь...

Просто обомлела.

— Чш-ш, Вилка!

Пара сотен взглядов нацелилась в мою сторону. От неожиданности я слегка проморгалась.

Не знаю, как удалось Иришке собрать столько народу на репетицию да ещё и удерживать... полтора часа? Зря я насмеялась, что ли? Пришлось признать: её талант убеждать и вести за собой толпы впечатлял. Только в сторону чего?.. Безысходности?

Я обернулась к растерявшимся студентикам, недоумевающим, почему их худший кошмар ворвался на репетицию. «Вилка, Вилка»... Моё излюбленное прозвище доносилось со всех сторон.

И не стрёмно ребячиться в двадцать с лишним лет?! В присутствии сотрудника, какое позорище! Ну меня-то постыдятся!

Прежде чем я вступила с гневной речью, наступила забавная пауза...

— А я не поняла! Вроде утром ехала в политехнический университет! А тут, оказывается, дошколятам зал сдают в аренду? — Мой наигранно удивлённый голос раздался в каждом углу забитого донельзя помещения. Лица повально приняли серьёзные выражения, но один бедолага попытался засмеяться. Ты попал, пупсик! — А вы почему без родителей, молодой человек? А? Где ваша... мамочка? Вам в таком возрасте поздно вечером одному гулять нельзя!

Щекастый парниша насупился.

— Кхм, мне девятнадцать.

У стоящих вокруг него губы превратились в тонкие полоски.

Бог ты мой! И как вы с ним общаетесь? Чувство юмора похоронено вместе с интеллектом! Не мог ответить поостроумнее?

— Что? Не расслышала... Девять? Ох, мне стоило захватить сопливчики!

Ну-у-у! Чего не смеётесь-то? Смешно же!

Я не выдержала и улыбнулась.

Какое удовольствие прислушиваться к собственному стержневому голосу! Интонация — что надо. Я сегодня на высоте.

— Ой, смотрите! Девушки! На танцы пришли. А с кем вы планируете танцевать? Вот с этими? — Я небрежно ткнула пальцем в сборище особей мужского пола. — Вы, главное, помните: у нас в стране есть закон о совращении малолетних! Советую не пропускать правоведение и носить юбки подлиннее. А то застудите наследство!

По залу раскатился хохот. Напуганную Иришку стало видно за кучей побледневших скромниц, пытающихся натянуть кусок ткани поближе к коленкам.

— Короче. Ещё раз услышу ваши мартышкины радости на этаже... Если Ирина Максимовна мне скажет, что вы испоганили её первый рабочий день... я прикрою ваши танцульки! Покажите мне, в каком ещё ВУЗе студентам нужно объяснять такие постыдные вещи?!

Ну, давайте! Просмейтесь! Опасно шутить с моей властью и репутацией!

Для профилактики я пробежалась угрожающим взглядом по быстро стирающимся ухмылочкам и стремительно развернулась к двери.

Дело сделано.

— Виолетта Сергеевна! Можно вас на секундочку?!

Иришка... Спешно удаляясь из актового зала, я услышала, как меня преследуют её семенящие шаги.

Мы обе вышли в коридор, как бы я ни пыталась улизнуть, и с грохотом закрыли за любопытствующими рожами тяжёлую металлическую дверь.

— Не уходи! Пожалуйста-а-а, они сожрут меня!

Я слегка потерялась от того, как подруга затормошила меня за плечи.

— Ир! Соберись! Ты же хотела здесь работать! «Организа-

ция зимнего бала — прекрасная возможность проявить свои лидерские качества». — Я ехидно передразнила её просроченные аргументы и равнодушно уставилась в зелёные глазёночки.

Сколько в них мольбы... Бедняжка! Узнала, наконец, что такое «РАБОТА». Да ещё и с неблагодарными студентами.

— Я до сих пор хочу! Мне бы только начать! Можешь побыть здесь ещё часик?

Да что за наглость?! Совершенно очумев от её просьбы, я попыталась вырваться из цепких ручек.

— Ира! Мы со студентами — не железные! Нам нужно отдыхать друг от друга... Тебе говорит о чём-то «тридцать с лишним курсовых на проверке и лекция с магистрантами по новой учебной программе»? — писклявым шёпотом наемкнула я на всю приоритетность моей ситуации.

— Говорит... Говорит, что тебе насрать на чувства своей подруги!

А ведь Стас в сердцах предупреждал, что она манипуляторша. Ну и настрадался же её муженёк!

— А ничего, что я пустила тебя пожить? — На её прищурившиеся глазки стали наворачиваться слёзы. Эй! Мы так не договаривались! — Ира, репетиция закончится, и ты в десятом часу пойдёшь читать основы электротехники?

— Зачем это ещё? — Девушка ну очень искренне удивилась, но её мелкие черты лица, выглядывающие из-под копны выходящих рыжих волос, доверия не вызывали.

Догадайся...

— Ну а как ты иначе разберёшься в курсовых? Ты же за меня их проверишь?

— Нет! Я у тебя работу отнимать не стану. Тебе же нравится измываться над студентами... Пойдём со мной, тряхнёшь старинной на паркете.

Иришка быстро утёрла слёзы, и на грусть не осталось и намёка. Какая импульсивная... Как обычно.

— Стариной? Мне тридцати нет! — Искренне оскорбившись, я обнаружила, что мои руки грозно легли на бока.

Вообще-то, мы ровесницы!

— Ну это по паспорту. А ментально тебе все сто...

Вот и делай людям добро! Сквозь прищур я оценила концентрацию хитрости на улыбающихся накрашенных губках.

— О, Виолетта Сергеевна! — в наши громкие перешёптывания вклинился изумлённый голос декана.

Я вздрогнула.

Мужчина оказался возле нашей с трудом удерживающейся от драки парочки. Вальяжно заправил шарф за борта куртки и пригладил остатки былой шевелюры, торчащие из-под каракулевой папахи.

— Неужто сегодня увиделись! А это... подруга ваша? Ирина...

— Максимовна. — Она, наконец, выпустила меня из тисков и слащаво улыбнулась своему благодетелю в преклонном возрасте.

Спасибо Александру Вадимовичу за трудоустройство моей потерявшей смысл жизни Иришки. Теперь стоит здесь, кланчит пасти за неё табун озабоченных баранов!

— Приятно познакомиться. Знаете, Ирина Максимовна, здорово, что вы так вовремя нашлись. И идея ваша с зимним балом — достойная. — Он довольно кивнул в сторону подружки, затем в мою. Морщины на старческом лице залегли глубже, когда мужчина плутовато улыбнулся. Толстое стекло очков их увеличивало и делало ещё противнее. — Я очень доволен, что перед ректоратом наш факультет выделился в этом году. Давно мы в творческом плане не светились...

— Наш факультет? — встряла я между пока ещё беспочвенными благодарностями декана Ирке. — Так... на мероприятие

студенты со всего ВУЗа пришли, я видела только что! И Иришка... Максимовна в культурно-молодёжный центр устроилась. Разве он к нам какое-то отношение имеет? — недоверчиво хмыкнула я.

— Виолетта Сергеевна, но вы же так за подругу свою просили... — Улыбочка сдала польщённого декана. — Я вас тоже вписал в организаторы. Да и смотрю, вы уже принимаете активное участие!

Челюсть моя медленно раскрылась в направлении пола, и я осталась стоять с разинутым ртом.

Умом тронулся? Да я просто мимо проходила!

— Уверен, вам будет приятно помочь подруге. Она всё-таки новенькая здесь. Зато ваша фамилия, знаете, как внушительно звучала в докладе ректорату? А я вам прибавочку выбил...

Да что мне ваша прибавочка?! Пара тысяч рублей и отсутствие полноценного сна! Большое! Человеческое! СПАСИТЕ! А как же полуторная нагрузка? Как же магистранты? Старый маразматик! Навешивает на меня обязанности и тут же забывает! Хоть бы таблетки свои принимал...

Заикаясь в нечленораздельных протестах, я так и стояла, наблюдая, как престарелый декан уже кланяется перед кокетливой Иришкой.

Что за отстой?

— Спасибо огромное! Спасибо, Александр Вадимович! Мы сделаем всё в лучшем виде, и про электриков будет говорить весь университет!

Декан любезно поцеловал руку сияющей от восторга девушке. Смотрите, как гармонично розовые щёки сочетаются с рыжими паклями! Вот же хренов дамский угодник... Он повернулся и ко мне, но я часто закивала, чувствуя, как нервная улыбка подрагивает на натянувшемся лице.

Не надо... Фу! Обойдусь!

Учебную нагрузку я ещё могла стерпеть — да и вообще-то она мне даже в удовольствие, но как же не понять, — а вот творческий концерт, увольте! Наймите дрессировщика из цирка!

— Виолетта Сергеевна, я перед вами в долгу.

Хочется упомянуть, что вы каждый раз его рефинансируете без моего согласия!

Я зло промолчала в надежде, что эта ноша когда-нибудь окупится. Вот так начальство снова нагнуло меня в положение ракообразного, а я уже планировала, как проделаю то же со студентами.

Александр Вадимович удалился по деканским делам в сторону лестницы, ведущей к выходу из университета. Благо, оставил мои ручки без слюнявого внимания.

— Ну теперь-то умолять тебя не придётся. — Иришка в полной уверенности кивнула в сторону зала. — Добро пожаловать.

Хрена с два!

— Сама разберёшься, — гаркнула я на неё, возмущённо уложив руки на грудь. — Я тебе должность выбила, ночевать позвала — остальное меня не касается! Да и вообще, ты сейчас не похожа на утопающую! Больше на надзирательницу!

На лестнице отдалённо слышались шаги, а вот за дверью зала закопошились скучающие танцоры диско.

— Вообще-то, тебе за меня ещё и приплатили!

Хоть кто-то понимает, что заинтересованность Вилки Сергеевны в этой бездарной возне не купить?!

— Иришка! Если бы я мечтала заниматься плясками, я бы не работала в ВУЗе преподавателем электротехнических наук! Дай мне делать работу нормально! И свою делай усерднее, может, и тебя начнут слушать... Один час потратила, не получилось, и что теперь?.. Перетрудилась? — Я уставилась в хлопающие зелёные глазки, исполненные жестокого желания